

Лингвокультурологическая интерпретация метафор сказа Н. С. Лескова «Левша»

Павлишак Т.А.,

кандидат филологических наук, Москва, Россия, tatiana_lap@mail.ru

Статья посвящена вопросам рассмотрения метафоры с позиции лингвокультурологии и когнитологии. Выделены метафоры сказа Н. С. Лескова и показан их лингводидактический потенциал. Раскрыты некоторые характеристики интерпретации как продуктивной деятельности.

Ключевые слова: метафора, образные средства языка, изобразительные средства языка, лингвокультурологическая интерпретация, продуктивная деятельность, коммуникативные умения, когнитивные структуры, сказ, жанр.

Для цитаты:

Павлишак Т.А. Лингвокультурологическая интерпретация метафор сказа Н. С. Лескова «Левша» [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n4/Pavlishak.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2016030410

For citation:

Pavlishak T.A. Linguistic and cultural interpretation metaphors from the N.S.Leskov's tale "Lefty" [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n4/Pavlishak.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2016030410

В конце XX века метафора стала рассматриваться учеными как более сложное и значительное явление, чем считалось в предыдущие годы. Была отмечена ее крайне важная роль в языке, культуре, науке, и в других аспектах жизни человека. Исследователи выявили, что метафоры по сути представляют собой универсалии сознания, а метафорическое видение мира психологи в наши дни предпочитают ассоциировать с генезисом человека и, как следствие, с его культурой (Будаев Э. В., Чудинов А. П., Lakoff G., Johnson M., Ritchie D и др.).

Метафора является универсальным средством языка, ее присутствие можно наблюдать во всех языках. Универсальный характер метафоры выявляется в пространстве и времени, в языковых структурах и в функционировании языка. Сегодня все более широко изучается тезис о том, что и сами процессы мышления человека во многом метафоричны [5].

В современных гуманитарных науках особое внимание уделяется исследованию когнитивных структур и механизмов оперирования ими. Имеет место так называемая когнитивная революция (cognitive revolution), когнитивный поворот (cognitve turn), который привел к появлению когнитивной науки (когнитологии, когитологии). Важное значение в когнитивной лингвистике имеет проблема категоризации окружающей действительности, значительную роль в которой выполняет метафора в качестве выявления аналоговых способностей человеческого разума. Метафора в когнитивистике в наши дни общепринято определяется как одна из основных ментальных операций. Основным источником данных, структурированных в концептуальные домены, можно считать опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающей действительностью, при этом как диахронический обозначается физический опыт, выявляющий категоризацию реальности в виде простых когнитивных структур.

Хотя метафора, рассматриваемая с позиций когнитивной лингвистики, часто оппозиционируется классическому пониманию феномена, возводимому к Аристотелю, ученые постоянно выделяют, что именно Аристотель был первым, кто выявил на познавательный потенциал

метафоры. Будущие поколения философов не уделяли надлежащего внимания обозначенной Аристотелем возможности метафоры проникать в сущность вещей. В современной науке о языке метафора рассматривается вне рамок лингвистической сферы, так как имеет значительный эвристический потенциал использования теории в практическом изучении того или иного языка. Метафоры включают в себя все многообразие человеческого опыта и обладают значительным когнитивным потенциалом. С точки зрения современных подходов метафора представляет собой одну из основных ментальных операций.

Сущность и основное содержание метафоры, а также связанные с ней культурные коннотации, как следствие, представляют собой знание, другими словами - источник когнитивного освоения, что и является причиной, по которой образно-мотивированные слова (метафоры) могут считаться экспонентами культурных символов. Метафора представляет собой отражение фрагмента окружающей действительности, экспансии человеческого сознания. По мнению Дж. Джейнса, «понять - означает подобрать хорошую метафору, найти достаточно знакомый и имеющий связь с сенсорными ощущениями человека образ для осознания и представления нового и малопонятного объекта или явления» [4: 51].

Образные слова, образная семантика слова, а также образные выражения имеют значительный потенциал культурно важных данных об окружающем мире. В первую очередь образная семантика проявляется в культурно-национальной коннотации тех или иных слов и выражений. Образно-ассоциативные процессы, составляющие основу коннотации, также представляют собой мотивирующую базу для метафорического переноса. Однако же, частота использования, применяемость образных смыслов, чья метафорическая производность выходит из культурно коннотативной характеристики, дает возможность осуществлять экстра - и лингвистическую классификацию коннотативированной лексики,

Во многом язык и те образы, которые человек использует в речи, предметы и явления, которые мы замечаем, представляют собой всего лишь часть лингвистических привычек. В связи с тем, что таковые привычки остаются второстепенными феноменами, каждый народ воспринимает основные образные категории, представляемые метафорами, безоговорочно и как данность, что является в некотором роде определителем национального языкового сознания.

Изначально предполагается, что другие люди и другие поколения воспримут имеющиеся названия предметов и явлений также, как и прошлые, в силу приверженности традициям. В случае же расхождений в понимании люди чаще всего приходят к выводу не об изменении предпосылок или появлении нового образа к данной метафоре, а о нелогичности и глупости людей, не воспринимающих таковой образ. Таким образом, метафора представляет собой некий способ мышления, который применяет ранее полученные знания путем постижения новых.

Во многом имеющаяся образность культуры обусловлена различными историческими случайностями, в частности, увековечиванием культурной организации на подсознательном уровне людей в целом поколении, что оставляет значительный след в языке в целом. Это основано на культурной системе воспитания, норм, принятых в том или ином обществе. Замечено, что люди, испытавшие одинаковые лишения в процессе их социализации, в будущем воспринимают окружающий мир приблизительно в одном свете, что, как следствие провоцирует появление одинаковых метафор, закрепляющихся в сознании.

Культурологи, изучающие процессы смены культур, также уверены, что реакция группы на заимствованные элементы, а именно отвержение или преобразование их, не может быть полностью объяснена прямыми и явными функциями. Данный процесс объединяется культурной структурой конкретного опыта людей соотносятся детально и обстоятельно, создают новый образ, который соотносится с имеющимся понятием в виде метафоры, которая помогает описать тонкую грань между подобными понятиями и явлениями.

Что касается культурологической роли метафоры и ее роли в создании художественного образа в поэзии и прозе, здесь в качестве примера могут быть использованы некоторые специфические особенности языка сказа Н. С. Лескова «Левша». Именно Н. С. Лесков основательно разработал и, можно сказать, прославил этот литературный жанр.

Сказ - это эпическое прозаическое произведение. С одной стороны, сказ — это описание реальных событий, с другой - в нем есть и элементы фантастики. При этом следует отметить тесное переплетение реальных событий и вымысла. Эти характеристики можно выделить и в сказе Н. С. Лескова «Левша». Именно взаимосвязь в сказе реальных событий и фантазии автора представляет особый интерес для лингвокультурологической интерпретации произведений данного жанра.

Сказ характеризуется особой манерой повествования, которая заключается в том, что повествование ведется не от лица автора, а от лица рассказчика, которого автор вводит в произведение. Рассказчик обычно повествует читателю о событиях и конкретных лицах недалекого прошлого, очевидцем или даже участником которых он был. Например, в сказах Н. С. Лескова рассказчиком является то монастырский послушник, то бывший солдат, то отставной городничий, то бывшая актриса и др. Эти люди принадлежат совершенно к другому социальному кругу, имеют разные профессии, образование, нежели сам писатель и, вполне возможно, предполагаемый читатель.

Жанр сказа подразумевает стиль рассказчика - сказителя, близкого к народу, стилизацию формы и языка автора под народные, осмысление описываемых событий в народном духе. Поэтому речевая манера, а часто и позиция рассказчика отличается от точки зрения и стиля автора. Речь рассказчика - это живая разговорная речь, речь устного рассказа: диалекты, типично профессиональные слова, переименование иностранных слов на русский просторечный лад. Может и сочетаться просторечие с литературной нормой, то есть присутствует и комбинация того и другого.

Язык изложения, мироощущение, манера мышления, описываемые ситуации могут определять выбор сказа Н. С. Лескова «Левша» и, в частности, метафор, используемых в данном произведении, для лингвокультурологической интерпретации. Процесс интерпретации предполагает восприятие текста, его осмысления, через анализ вербальной формы, понимание текста. И затем, путем соотнесения «декодированной», вычлененной из текста информации с имеющимися данными об экстралингвистической реальности, происходит интерпретация текста.

При интерпретации читатель объясняя, истолковывая единицы языка и информацию, проникает в смысл произведения, в замысел автора. При этом он постигает не только тот смысл, который заложен в него автором (адресантом), но и тот, который потенциально содержится в нем помимо авторской воли.

Иными словами, интерпретация предполагает:

1. совмещение понятого в языковом отношении текста со знаниями о мире,
2. умозаключение о содержании текста, пропущенное через предшествующий опыт человека,
3. выход за пределы текста.

В результате переработки извлеченной из произведения информации

читатель выражает свое суждение по поводу прочитанного, в котором показывает свое отношение к предмету, описанному в тексте.

Интерпретация как деятельность носит проблемный и творческий характер, связанный как с объективной противоречивостью заложенного в ней содержания, так и с отсутствием готовой информации. Суть активности, интерпретирующего, заключается в том, что, анализируя фактический материал, представленный в тексте произведения, читатель создает из него новую информацию.

«Интерпретация – это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении» [3:416]. При интерпретации находят отражение взгляды, интересы и, следовательно, отношение к извлеченной информации читающего, интерпретирующего. Информация оценивается с точки зрения социальной, исторической, нравственной, гуманистической, профессиональной важности. Оценка выступает в виде суждения, характеризующего направленность интересов читателя и своеобразие его психического склада.

Таким образом, в структуре интерпретации содержатся как действия, направленные на осмысление произведения, так и действия, связанные с порождением нового текста. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что для успешной интерпретации необходимы умения двух видов:

- умения осмысления и переработки прочитанного,
- умения построения собственного текста как продукта интерпретации.

К коммуникативным умениям осмысления и переработки прочитанного относятся умения:

1. выявлять в тексте произведения, языковые единицы (метафоры), имеющие культурологический компонент значения;

2. объяснять метафоры, имеющие культурный компонент значения;

3. растолковывать идиоматические средства и фразеологизмы, использованные метафорически;

4. растолковывать коннотационные значения;

5. выявлять языковые лакуны и выбирать адекватную форму ее раскрытия:

- развернутое описание,

- полный страноведческий комментарий,

- подбор эквивалентов,

- опущение \ игнорирование лексической единицы;

6. определять в тексте социальные характеристики персонажей (возраст, пол, социальное положение), принимая во внимание изобразительно – образные средства;

7. растолковывать языковые средства, отражающие особенности иной ментальности;

8. соотносить коммуникативное намерение автора с конкретными экстралингвистическими условиями;

9. выводить подразумеваемое;

10. определять замысел автора, цель употребления в тексте произведения тех или иных изобразительно – образных средств;

11. определять ценность информации художественного произведения для представителя иносоциума;

12. оценивать достоверность, убедительность;

13. выражать своё отношение к прочитанному и т.д.

К коммуникативным умениям построения текста как продукта интерпретации относятся умения:

1. составлять пометки и записи при чтении («заметки на полях»);

- 2.находить эквивалентные замены вместо авторских художественно-изобразительных (например, метафор) средств текста;
- 3.расширять исходный текст за счет рассуждений и умозаключений;
- 4.составлять различные типы. виды комментариев культурно значимых фактов (оценочного, интерпретационного, иллюстрирующего);
- 5.объединять текстовую информацию с внетекстовой, в том числе - устанавливать связь содержания текста с эстетическими воззрениями автора, соотносить события, факты, описанные в тексте с широким историческим \ культурным контекстом;
- 6.систематизировать и \ или группировать метафоры;
- 7.объяснять культурозначимые сходства и различия в употреблении изобразительно – образных средств;
- 8.определять возможные трудности усвоения языкового и речевого материала;
- 9.составлять и подбирать иллюстративные контексты и примеры для объяснения метафор с культурным компонентом значения;
- 10.составлять глоссарий.

Объектами лингвокультурологической интерпретации являются единицы языка разного уровня. При этом образные средства языка, к которым относится метафора, являясь неотъемлемым компонентом общенациональной языковой картины мира, принадлежат к отдельным объектам изучения в лингвистике. Осознание процесса их появления и использования представляет собой в некотором роде ключом к пониманию ономастического, гносеологического состава речи. При представлении языка как свода классификации человеческого опыта, можно выделить языковую метафоризацию, выведенную в виде классификационных систем, базой которых является исследование закономерностей метафорических переносов, что дает возможность выявить в некотором роде культурологическое измерение лингвокогнитивного пространства, содержащее в себе как национальное, так и индивидуальное языковое сознание.

Национально-культурный компонент присутствует в семантике многих метафор в сказе Н. С. Лескова «Левша». Например:

«Приезжайте к нам, мы вас напоим чаем с настоящим молво Бобринского завода» [1:13] (сахар молво – сахар, производимый в 19 веке в Петербурге на заводе Я. Н. Молво);

« Большой стакан кислярки выдушил и спал крепким казачьим сном» [1:10] (кислярка – водка, изготовленная на Кизлярском водочном заводе, с другой стороны –кислярка может быть так названа из-за своего кислого вкуса);

«Мои донцы молодцы без всего этого воевали и двенадцать язык прогнали» [1:11] (в данном случае имеется в виду победа русской армии в Отечественной войне 1812 года).

Главный герой сказа не имеет имени, и даже прозвище его пишется с маленькой буквы. Само прозвище главного персонажа представляет собой своего рода метафору. Левша – один из символов русского народа. Автор сказа о тульском мастере характеризует Левшу как носителя народной гениальности, основанной на живой действительности. Тульский мастер, даже не имеющий имени и его товарищи «взялись поддержать Платова и с ним всю Россию», чтобы доказать талант и своеобразие российского народа. При этом обычный русский ремесленник с чувством собственного достоинства беседует как с царем и с учеными иностранцами. Ему помогает вера в свою силу и в силу России, убежденность в мудрости обычаев народной жизни своей Родины: « наша русская вера – самая правильная, и как верили наши праотцы, так же точно должны верить и потомцы» [1:38] ..

Особенно ярко специфические черты русского народа проявляются на фоне иноземцев, комичных, напыщенных, самовлюбленных англичан, живущих возле «Твердиземного моря». Все персонажи «Левши» изображены в лубочных тонах и стиле сатирической иронии. Царь и придворные как будто сошли со старинных народных картинок.

Главный герой сказа - Левша предстает перед читателем как живой человек, представитель русского народа, а не условный сказочный герой. Это впечатление создается во многом благодаря народному разговорному языку, благодаря умению автора раскрыть психологию персонажа через диалоги.

Признавая наличие в языке «Левши» элементов стилизации, Н. С. Лесков тем не менее считал этот язык по – настоящему народным, пронизанным подлинно национальным юмором. Автор считал сложным перевод своего произведения на другие языки «... язык «Стальной блохи» дается нелегко, а очень трудно, и одна любовь к делу может побудить человека взяться за такую работу. Но этот- то самый «своеобразный язык» ставили мне в вину и таки заставили меня его немножко портить и обесцвечивать» [2:7]. Н. С. Лесков предупреждал переводчиков о сложности передачи чисто русского смысла комических словообразований в «Левше»: «С «Левшой», и «блохой» трудно будет Вам справиться. Тут знания немецкого просторечия недостаточно. Что Вы сделаете с созвучиями и игрой слов: «клеветон» вместо фельетон, «спираль» вместо Спертый воздух, «досадительные укушетки»... Конечно, что-нибудь выйдет, но общего тона такой вещи передать на ином языке нельзя» [2:5].

Поэтому, принимая во внимание все, сказанное выше, в качестве одного из главных объектов анализа и последующей интерпретации данного произведения следует назвать авторское словотворчество. Словотворчество Н. С. Лескова прекрасно вписывается в общий строй повествования. Словотворчество начинается там, где рассказчик-сказитель или главный герой сказа сталкивается с иностранными названиями или явлениями, чуждыми, непонятными малограмотному ремесленнику или крестьянину.

Авторские слова гармонично включены в общее повествование. Данная характеристика с одной стороны, усложняет работу читателя \ интерпретирующего, с другой - открывает широкие возможности для самосовершенствования, поскольку таким образом читатель вовлекается в широкий культурологический контекст.

Необходимо отметить еще одну характеристику данного произведения, важную для его лингвокультурологической интерпретации. Метафоры, иногда стертые, в данном произведении часто содержатся во фразеологизмах, что служит тем же целям, что и другие образные выражения. Приведем некоторые примеры данного явления: «умом виляет», «щипаная голова», «неописанный подъезд», «по дороге ноги рассыпали», «глаз пристрелявши», «правотцы», «потомцы» и т.д. [1].

Закономерно, что крестьянин, рассказывая о незнакомых, чуждых для него вещах, искажает их названия согласно своему представлению о них. Представление это и на звуковом произношении, но, искажая слова по созвучию, рассказчик одновременно вкладывает в них юмористический смысл в духе народного понимания (Аболон полведерский, бюстры, валдахин, керамида, укушетка, свистовые, нимфозории, долбица). Иногда это не искажение, а уточнение смысла слова. Например, буреметр – барометр, мелкоскоп – микроскоп, непромокабли – галоши, ветряная нахлобучка – капюшон

Анализ и интерпретация подобных слов и выражений представляют особую сложность для читающего \ интерпретирующего, особенно если он является представителем иного лингвосоциума, но, вместе с тем, являются интересными с точки зрения понимания русского языка и русской культуры.

Павлишак Т.А.
Лингвокультурологическая интерпретация метафор сказа Н.
С. Лескова «Левша»
Язык и текст langpsy.ru
2016. Том 3. № 4. С. 130–137.
doi: 10.17759/langt.2016030410

Pavlishak T.A.
Linguistic and cultural interpretation
metaphors from the N.S.Leskov's tale "Lefty"
Language and Text langpsy.ru
2016, vol. 3, no 4, pp. 130–137.
doi: 10.17759/langt.2016030410

Литература

1. Лесков Н.С. «Сказ о тульском косом левше и стальной блохе». М.: Детская литература, 1982. 46с.
2. Лесков Н. С. Письма 1881-1887. М.: Директ – Медиа, 2010. 206с.
3. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
4. Jaynes J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind. Boston: Houghton Mifflin, 1976, 479 p.
5. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. 4th, paperback ed. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1990. XVII, 614 p.

Linguistic and cultural interpretation metaphors from the N.S.Leskov's tale "Lefty"

Pavlishak T.A.,
Ph.D. in Philology, Moscow, Russia

The article is devoted to consideration of metaphor from the perspective of cultural linguistics and cognitive science. It highlights selected metaphors from the N.S. Leskov's tale and discovers their didactic potential through disclosure of some characteristics of interpretation as a productive activity.

Key Words: metaphor, figurative language, figurative language, cognitive linguistics, metaphorical thinking, theory of conceptual metaphor, linguistic and cultural interpretation, productive activity, communicative skills, cognitive structure, story, genre.

References

1. Leskov N. S. Skaz o tul'skom kosom levshe i stal'noj blohe [Tale of Tula oblique Lefty and steel flea]. Moscow: Children's literature, 1982, 46p.
2. Leskov N. S. Pis'ma 1881-1887 [Letters, 1881-1887]. Moscow: Direkt –Media, 2010, 206p.
3. Teorija metafory: Sbornik: Per. s ang., fr., nem., isp., pol'sk. jaz. Vstup. st. i sost. Arutjunovoj N. D.; Obshh. red. Arutjunovoj N. D. i Zhurinskoj M. A. [Metaphor theory: Collection. Per. with eng., FR., it., Spanish, Polish. yaz. Introd. art. and comp. Arutunova N. D.; General. Arutunova N. D. and Jurinski M. A.]. Moscow: Progress, 1990, 512 p.
4. Jaynes J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind. Boston: Houghton Mifflin, 1976, 479 p.
5. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. 4th, paperback ed. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1990. XVII, 614 p.